

Дэвид Чалмерс о природе сознания и его месте в структуре мира

Спекулятивная метафизика, возможно, неизбежна
при нахождении терминов для описания
онтологии сознания

Д. Чалмерс, «Сознающий ум»¹

Во введении к своей книге «Сознающий ум» (1996) американско-австралийский философ-аналитик Дэвид Чалмерс писал, что разгадав тайну сознания, мы сможем коренным образом изменить наши представления о мире в целом и о нас самих². Чалмерсовское исследование сознания начинается с особой постановки вопроса о сущности сознания. Во введении к «Сознающему уму», а годом раньше в статье «Обращаясь лицом к проблеме сознания»³ (1995) он писал, что большинство работ по философии сознания, вышедших в последнее время, касаются так называемых «лёгких» проблем: стимулирования мозга окружающей средой, интеграции мозгом информации, перевода внешних воздействий во внутренние состояния. Решение этих проблем не решает «трудной» проблемы, отвечающей на вопрос: почему все эти процессы сопровождаются опытом внутренней жизни. Не получив ответа на этот вопрос, природа сознания для нас остаётся непрояснённой.

Начиная излагать свои взгляды на сознание, которые, как Чалмерс считает, ещё не сложились в завершённую концепцию, он берёт на себя ряд обязательств. Во-первых, он считает сознание реально существующим. От феномена сознания нельзя «освободиться», попытавшись или отрицать сам факт его существования, или переформулировать понятие сознания таким образом, чтобы элиминировать его существование.

Во-вторых, Чалмерс намеревается подходить серьёзно не только к сознанию, но и к науке. Не претендуя на решение чисто научных проблем в области сознания, он, тем не менее, пытается согласовать своё понимание сознания с современными научными представлениями.

В-третьих, Чалмерс рассматривает сознание как природный феномен, подчиняющийся естественным законам. Должна существовать *какая-то* правильная концепция сознания, независимо от того, является ли таковой концепция самого Чалмерса, считает философ. Сознание производно от природы, оно присуще человеческим существам и, вероятнее всего, и другим существам. И если все природные явления подчиняются естественным законам, то было бы странным полагать, что сознание таким законам не подчиняется. «Это не означает, что естественные законы, касающиеся сознания (consciousness), будут похожи на законы других областей знания или даже будут физическими законами. Они могут быть совершенно иного вида»⁴.

¹ Chalmers D.J. The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory. N.-Y., Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 302.

² Ibid. P. xii.

³ Chalmers D.J. Facing up to the problem of consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995. 2 (№3). P. 200–219. [Также в: S. Hameroff, A. Kaszniak, and A. Scott (eds.) Toward a Science of Consciousness. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1996].

⁴ Chalmers D.J. Facing up to the problem of consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995. 2 (№3). P. 200–219. P. xiii.

Решение проблемы сознания лежит на границе науки и философии. Сознание, как всякий природный феномен, является предметом исследования науки. Однако этот предмет не подлежит изучению с помощью научных же методов в силу своей специфичности. Прежде чем использовать научные методы, надо понять философскую природу сознания.

Чалмерс предупреждает, что некоторым исследователям его подход к сознанию покажется «антинаучным», поскольку он обосновывает идею, что дать редукционистское объяснение сознания невозможно. Чалмерс защищает и обосновывает дуалистическую позицию в понимании природы сознания. Он пишет: «Материализм является прекрасным и непреодолимым взглядом на мир, однако при рассмотрении сознания мы вынуждены выйти за пределы тех ресурсов, которые он предоставляет»¹.

Что такое сознание?

Для Чалмерса сознание (consciousness) является субъективной характеристикой опыта: на что это похоже — быть познающим действующим индивидом? «Быть сознательным» означает примерно то же, что обладать qualia, или обладать субъективным опытом, или вести речь о том, «на что это похоже». Словами, которые приходят на ум, когда речь заходит о предмете исследования, являются те, которые ассоциируются с сознательным опытом².

Сознательный опыт не исчерпывает всего содержания ментального (mind). Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться на тот факт, что современная когнитивная наука может многое сказать о сознании (mind) в целом, однако почти ничего о сознательном опыте. Когнитивная наука имеет дело главным образом с объяснением поведения. Для неё всякое внутреннее состояние, служащее причиной для того или иного поступка, считается ментальным, независимо от того, является оно сознательным или нет. А между тем, существуют два принципиально различающихся понятия ментального. Первое — феноменальное, второе — психологическое³. Феноменальное понятие ментального указывает на сознательный опыт, а ментальное состояние феноменального — на ментальное состояние, имеющее дело с сознательным опытом. Это тот аспект ментального, который вызывает наибольшее количество затруднений и который главным образом и волнует Чалмерса. Психологическое понятие ментального имеет дело с каузальным объяснением поведения. Для этого понимания ментального не важно, является ли ментальное состояние сознательным или нет, главное, чтобы оно выполняло определённую роль при объяснении поведения. Согласно феноменальному понятию, ментальное характеризуется тем, как оно *ощущается*, согласно психологическому понятию ментального, оно характеризуется тем, что оно *делает*. Оба понятия не соперничают друг с другом, ни одно из них не является единственно верным. Они относятся к различным феноменам, оба из которых существуют реально.

В истории философии, утверждает Чалмерс, долгое время феноменальное и психологическое понимание ментального не различались. Частично за это ответственен Рене Декарт, утверждавший, что разум является абсолютно прозрачным для себя и что всякое явление, происходящее в разуме, имеет своим содержанием опыт. Декарт *почти* идентифицировал ментальное с феноменальным. Понятие несознающего ума было для Декарта противоречием.

¹ Ibid. P. 200–219. P. xiv.

² Чалмерс перечисляет некоторые разновидности сознательного опыта, это визуальный, слуховой, тактильный, обонятельный опыт, восприятие холодного и горячего, боль, ментальные образы, сознательные мысли, эмоции, самоощущение и др. *Chalmers D.J. The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory*. N.-Y., Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 6–11.

³ *Chalmers D.J. The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory*. N.-Y., Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 11.

С прогрессом психологии, а не философии, считает Чалмерс, два понятия были разделены. Зигмунд Фрейд и его современники пришли к выводу о существовании неосознаваемых состояний в разуме человека. Для анализа бессознательного был использован не феноменологический метод исследования, а психологический. Каузальная связь ментального с поведением без участия осознаваемого опыта позволила сделать вывод, что понятие ментального может не зависеть от феноменального.

В психологии бихевиористы отбросили интроспекционистскую традицию. Со знающая часть ментального была ими не задействована в объяснении поведения. В философии же сдвиг от феноменального в сторону психологического был кодифицирован Гилбертом Райлом в «Понятии сознания» (1949). Райл доказывал, что *все* ментальные термины могут быть проанализированы с помощью терминов, описывающих соответствующее поведение. Позиция Райла вела к ряду затруднений, которые были преодолены функционалистами, первыми из которых были Дэвид Льюис и Дэвид Армстронг. Согласно функционалистской позиции ментальные состояния полностью определяются их каузальной ролью. Подобно Райлу, Льюис и Армстронг полагали, что такой подход применим ко *всем* ментальным понятиям, в частности, и к таким, как опыт, ощущения, сознание и т.п. Уподобление феноменального психологическому видится Чалмерсу такой же серьёзной ошибкой, как и уподобление психологического феноменальному. В целом функционалистский подход соответствует тому подходу к сознанию, который Чалмерс называет психологическим пониманием ментального.

По Чалмерсу, феноменальному и психологическому понятиям ментального соответствуют совершенно различные и одновременно реальные вещи. В первом приближении феноменальное понятие ментального имеет дело с ментальным от первого лица, а психологическое понятие имеет дело с ментальным от третьего лица. Таким образом, исследование ментального зависит от того, какой из этих аспектов рассмотрения берётся за основу. Оба подхода к ментальному не заменяют друг друга и не сводятся друг к другу¹. Феноменальные и психологические свойства сопутствуют друг другу, наличие феноменального опыта сопровождается соответствующими психологическими процессами. У нас даже нет особого языка для описания феноменальных свойств ментального. Чаще всего для их характеристики мы используем понятия, описывающие окружающий нас мир, или используем термины, ассоциирующиеся с показом их каузальных ролей. Райл говорил, что не существует «лишённых всего лишнего, чистых» слов для описания ощущений. Например, мы говорим следующее, описывая свои ощущения: «запах свежее испечённого хлеба», «то, что человек ощущает, когда закрывает глаза» и т.п. Описание ощущения зелёного (как и других цветов палитры) требует, например, остенсивного определения.

Две психофизиологические проблемы

Деление ментальных свойств на феноменальные и психологические свойства приводит к делению психофизиологической проблемы на лёгкую и трудную части проблемы. Психологические стороны ментального требуют решения когнитивной наукой многих технических проблем и даже представляют ряд интересных головоломок для философского анализа, но они не открывают глубоких метафизических тайн. Например, вопрос о том, как физическая система может обучиться чему-либо или запомнить что-либо, не равнозначен по трудности с решением вопроса о природе ощущений или о природе сознания в целом. Справедливым будет сказать, что психофизиологическая проблема в психологическом аспекте в целом разрешена. Нерешёнными остались ряд мелких технических проблем, с которыми вполне может справиться научный и философский анализ.

¹ *Chalmers D.J.* The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory. N.-Y., Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 16.

Феноменологическая сторона ментального до сих пор приводит учёных и философов в замешательство. Проблему, как физическое порождает сознание, можно поделить на две взаимосвязанные проблемы: как физическое порождает психическое и как психическое порождает феноменальное. Проблема, как физическая система может породить психологические свойства, уже имеет разрешение, однако вопрос, как психическое сопровождается феноменальным, до сих пор не получил ответа. Как появляется *ощущение боли*? Следуя за Джакендоффом¹ (*Jackendoff R.*), Чалмерс называет вторую часть психофизической проблемы отношением ментального к ментальному („mind — mind problem“). «[П]онимание связи между психологическим и феноменальным является решающим для понимания сознательного опыта»².

Две концепции сознания

Двойственная природа ментальных терминов позволяет говорить о том, что даже понятие «сознание» имеет обе — и феноменальную и психологическую — стороны. Быть сознающим означает представлять какое-то феноменологическое свойство. Но не только. Слово «сознание» мы можем использовать в отношении разнообразных психологических свойств, таких, как способность к передаче сообщения или интроспективная доступность информации. Чалмерс объединяет эту группу психологических свойств под названием *психологического сознания* и противопоставляет их *феноменальному сознанию*, о котором главным образом и идёт речь в его книге «Сознающий ум». В качестве разновидностей психологического сознания Чалмерс называет состояние бодрствования, когда человек не спит (awakeness); интроспекцию — процесс, благодаря которому человек получает доступ к содержанию своих внутренних состояний; предоставление отчёта о содержании своих ментальных состояний (reportability); самосознание; внимание; самоконтроль — состояние, когда человек делает что-то обдуманно; знание, осознание того, что представляет из себя то, о чём человек думает³. Все эти понятия являются функциональными, поскольку с их помощью происходит объяснение тех или иных явлений.

Идея, что функциональное понятие сознания может быть эксплицировано с помощью понятия доступности, было высказано Нэдом Блоком, который провёл различие между «феноменальным сознанием» и «доступным сознанием»⁴. Феноменальное сознание — это субъективный опыт и переживания. Доступным сознанием является такое содержание нашего сознания, которое находится в распоряжении всего мира, включает в себя сведения из различных познавательных систем и может быть использовано для машинного запоминания, рассуждения, принятия решений, при планировании и для контроля за сложными формами поведения. Блок утверждал, что феноменальное и доступное сознание могут не совпадать в индивидуальном сознании индивида. Чалмерс расценил понятие доступного сознания как близкое понятию осведомлённости. Другим философом, проводившим различие между сознанием и осведомлённостью, был А. Ньюэл (Newell). Ньюэл полагал, что «сознание» является нефункциональным понятием, а «осведомлённость» — «способностью субъекта делать своё поведение зависимым от определённого знания»⁵. Подобные перечисленным различия в структуре сознания были сделаны и другими философа-

¹ См.: *Jackendoff R.* Consciousness and the Computational Mind. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1987.

² Ibid. P. 25.

³ Ibid. P. 26—27.

⁴ *Block N.* On a confusion about a function of consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 1995, №18. P. 227—247.

⁵ *Newell A.* SOAR as a unified theory of cognition: Issues and explanations // Behavioral and Brain Sciences. 1992, № 15. P. 464—492.

ми и когнитивистами (Нэлкин (N. Nelkin), Бисиак (E. Bisiach), Нэтсоулас (T. Nat-soulas), Д. Дэннет)¹.

Чалмерс считает, что наметившееся понимание различия между феноменальным и психологическим понятиями сознания должно сделать абсолютно ясным, что изучение психологических аспектов сознания, чем по преимуществу занимается когнитивная наука, не представляет особого интереса для философа. Никаких важных метафизических проблем в том, чтобы выяснить, как физическая система способна заниматься самоанализом своих внутренних состояний, или как она рационально справляется с информацией извне, или как она способна фокусировать внимание сначала на одном, а затем на другом, не ставится. Рано или поздно человечество найдёт решение психологических проблем сознания. Трудной проблемой остаётся понимание феноменального сознания, и именно оно представляет метафизический интерес и занимает центральное место в исследовании Чалмерса.

Прояснить проблему сознания как проблему феноменального, а не психологического сознания, а также найти подходы к её решению Чалмерсу позволяет концептуальный аппарат, который содержит такие понятия как: «супервентность» (или «производность»), «объяснение», «концептуальная истина», «необходимая истина», «необходимая апостериорная истина», двухаспектная теория значения (наличие у имени первичного и вторичного интенционалов), «представимость» и некоторые другие.

Супервентность и объяснение

Признавая сознание природным феноменом, Чалмерс задаётся вопросом о сущности этого феномена. Является ли сознание физическим и можно ли его объяснить с помощью физических терминов? В каком отношении находится сознание к природным явлениям? Для объяснения сознания Чалмерс использует понятие «*supervenience*», переводимое в отечественной литературе двумя терминами: «супервентность» и «производность»² и характеризующее разновидность зависимости явлений друг от друга.

Супервентность (от лат. *super* + *venire* «приходить», «происходить») — отношение зависимости между свойствами или явлениями одного вида (А) и свойствами или явлениями другого вида (В), для которого характерно то, что совокупность свойств или явлений В следует за совокупностью свойств или явлений А только в том случае, если изменения или различия В не могут существовать без изменений и различий А. Центральная идея супервентности заключается в том, что *не может быть* различия В без различия А: свойство или явление В возникает вслед за свойством или явлением А, если и только если изменение свойств или появление явления А нуждается в изменении свойств или появлении явления В, точно также как полная схожесть явлений в отношении свойств В гарантирует полную схожесть явлений в отношении свойств А. Отношения супервентности не являются ни логическими, ни каузальными.

Для Чалмерса важны две альтернативные разновидности супервентности — (1) локальная и глобальная и (2) логическая и естественная. Б-свойства *локально* производны от А-свойств, если А-свойства единичного (индивидуалии) детерминируют Б-свойства этого единичного. Например, форма локально производна от физических свойств: любые два объекта с одними и теми же физическими свойствами будут необходимо иметь одну и ту же форму. По иному дело обстоит с производностью *цен-*

¹ *Chalmers D.J.* The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory. N.-Y., Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 360.

² *Сёрл Дж.* Открывая сознание заново / Перевод с англ. А.Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 126—127.

ности от физических свойств: точная физическая копия Моны Лизы Леонардо да Винчи не имеет той же ценности, которую имеет оригинал.

Б-свойства глобально производны от А-свойств, если А-факты, относящиеся ко всему миру, детерминируют Б-факты целого мира: то есть не существует двух возможных миров, идентичных в отношении их А-свойств, но различающихся в отношении их Б-свойств.

Более важным для понимания (феноменального) сознания является различие между логической (или концептуальной) и естественной (номической или эмпирической) супервентностью. Б-свойства логически производны от А-свойств, если не существует таких двух логически возможных ситуаций, при которых они идентичны относительно своих А-свойств и разнятся своими Б-свойствами.

Тем не менее, существует супервентность, при которой отсутствует какое-либо логическое следование одних фактов от других. Этот вариант супервентности возможен в природе, когда две совокупности свойств систематически и в полном объёме находятся в определённом отношении. Например, давление, производимое одним молем газа, производно от его температуры и массы и описывается законом $pV = KT$, где K является константой (предположим, что все газы являются идеальными газами). В реальности очень сложно вообразить себе газ, в котором два различных моля могут иметь одну и ту же температуру и массу, но производить разное давление. В логическом же смысле вполне возможна ситуация, когда моли одинаковой температуры и массы производят разное давление: для этого надо только вообразить мир, в котором величина константы K больше или меньше той, которая существует в нашем мире. В этом примере давление производно естественным образом от температуры, массы и такого свойства, как быть молем газа. Таким образом, в реальности два моля газа, имеющие одинаковую температуру и массу, производят одинаковое давление. Вместе с тем, логически возможен и такой сценарий, когда константа K больше или меньше той, которая существует в природе. Однако ситуация, возможная в логическом смысле, не имеет шансов на воплощение в природе. Существует огромное количество логически возможных ситуаций, которые едва ли возможны в природе. Любая ситуация, в которой игнорируются законы природы, является логически возможной. К такому классу ситуаций попадают воображаемые миры, в которых нет гравитации или для которых не присущи другие фундаментальные константы. Выходит, что совокупность природных возможностей является подклассом логических возможностей. Так, логически возможным является существование как кубического километра золота, так и кубического километра урана-235. Однако в реальности в нашем мире может существовать только первый.

Логическая супервентность предусматривает природную супервентность. Однако обратное следование вовсе не обязательно: природная супервентность не предполагает существования логической супервентности. Это хорошо было видно на примере с газом. Ситуации, при которых природная супервентность не предполагает существования логической супервентности, Чалмерс относит к ситуациям «простой природной супервентности»¹.

Чалмерс пишет, что вполне вероятно, что сознание производно, локально или глобально естественным образом от физических свойств мира в той мере, в какой два создания, идентичные в своих физических свойствах, идентичны и качественными характеристиками своего опыта. Однако нельзя с такой же уверенностью утверждать, что сознание логически производно от физических свойств. Многим кажется вполне правдоподобным существование существа, которое физически идентично другому существу, у которого имеется сознание, но, тем не менее, которое само не обладает сознанием вообще или обладает сознанием совершенно иного вида. Вы-

¹ Ibid. P. 37.

ходит, что природная супервентность не предполагает логической супервентности. «Необходимая связь между физической структурой и опытом гарантируется только законами природы, а не [гарантируется] какой-либо логической или концептуальной силой»¹, — заключает Чалмерс.

Используя образное описание Солом Крипке создания мира Богом в статье «(На) именование и необходимость» (1972), Чалмерс так представляет себе разницу между логической и природной необходимостью, последнюю из которых он называет решающей для своей концепции сознания. Если Б-свойства логически производны от А-свойств, тогда, поскольку Бог (гипотетически) создаёт мир с определёнными А-фактами, возникновение Б-фактов следует автоматически. Если же Б-свойства производны от А-свойств естественным образом, тогда Бог после того, как он удостоверился, что А-факты созданы, должен ещё потрудиться и сделать дополнительные усилия, чтобы существовали Б-факты: он должен удостовериться, что созданы *законы*, связывающие А-факты с Б-фактами².

Объяснение через редукцию

Удивительный прогресс науки многим обязан объяснительному приёму, известному как редукция. Практически все явления, выходящие за рамки микромира, могут быть объяснены с помощью терминов физики микромира, то есть сведением сущностей более высокого организационного порядка к сущностям более низкого организационного порядка. Так, репродукция в мире живого может быть объяснена с помощью генетики и механизмов развития клетки, что позволяет нам понять процессы порождения одного организма другим.

Одним из видов редукционистского объяснения является изучение тех функций, которые объект выполняет или способен выполнить. Применительно к феноменальным состояниям ментального функциональное объяснение вряд ли работает, замечает Чалмерс. Какое бы функциональное объяснение познанию человека мы не дали, вслед за ним последует вопрос: почему это функциональное состояние сопровождается сознанием? Соответствующего объяснения для понятия сознания не существует. Феноменальные состояния сознания также нельзя объяснить, изучая каузальные роли, которые они выполняют в жизни человека. Выходит, что какое бы функциональное объяснение познанию мы ни дали, логически вполне вероятно, что это объяснение нарисует нам картину познания, в которой допускается, что никакого сознания в его феноменальном аспекте не существует. В реальности это невозможно — сознание действительно возникает как функция мозга — однако с точки зрения логики вполне вероятно, что никакого сознания не существует. И в такой объяснительной схеме познания никакого логического противоречия не заключено, полагает философ.

Если такое логически возможно, тогда любое функциональное и любое физикалистское объяснение ментальных феноменов будет в своей основе неполным. Если воспользоваться выражением, введённым Левайном³ (J. Levine), между такого рода объяснением и сознанием всегда будет существовать объяснительный зазор.

Логическая супервентность и редукционистское объяснение

Механизм редукционистского объяснения напрямую связан с метафизикой супервентности. Природный феномен может быть редукционистски объяснён с помощью понятий, выражающих свойства более низкого уровня, только в том случае, когда этот феномен логически произведен от этих свойств. Феномен может быть све-

¹ Ibid. P. 38.

² Ibid. P. 38.

³ Levine J. Materialism and qualia: The explanatory gap // Pacific Philosophical Quarterly. 1983. № 64. P. 354–361.

дён к физическим терминам только в том случае, когда он логически супервентен физическому. «[Р]едукционистское объяснение нуждается в отношении логической супервентности»¹. Например, именно потому, что репродукция логически производна от фактов более низкого уровня, репродукцию можно редуцировать к понятиям, выражающим эти факты.

Не умаляя объяснительного значения редукции, Чалмерс предлагает считать редукционистское объяснение не *разъясняющим* объяснением, а объяснением, которое только *перемещает загадку*. Объяснив феномен высшего уровня фактами более низкого уровня, мы встанем перед загадкой фактов теперь уже другого уровня, но и только. Загадка отодвигается, но не решается окончательно.

Для объяснения сознания Чалмерс из вышесказанного акцентирует внимание на двух обстоятельствах: (1) если терпит неудачу логическая супервентность, терпит неудачу и любая разновидность редукционистского объяснения; (2) логическая супервентность отодвигает метафизическую тайну относительно феноменов более высокого порядка к тайне феноменов более низкого порядка².

Свой тезис о том, что сознание логически не производно от физического и его нельзя объяснить с помощью физических терминов, Чалмерс обосновывает пятью разными способами. Чисто технически это обоснование строится как доказательство того, что априорного следования феноменальных фактов вслед за физическими фактами невозможно установить.

Доказательство 1. Логическая возможность зомби.

Вполне реально, что возможно существование существа, которое абсолютно идентично любому из нас. Любой из нас не сомневается в наличии у себя сознательного опыта, однако, отрицает, что его физический двойник обладает таким опытом. Можно представить существование целого мира, в котором все существа являются только физическими копиями людей и эти копии не обладают сознанием, то есть являются зомби. Зомби являются не только физическими, но и психологическими двойниками людей, обладающих сознательным опытом, поскольку все реакции зомби на внешние раздражители идентичны реакциям их человеческих двойников. Однако эти реакции зомби не сопровождаются сознательными процессами в феноменальном смысле. Мир зомби у Чалмерса — это вымышленный мир. О существовании реальных зомби Чалмерс речи не ведёт. Смысл его рассуждений относительно зомби состоит в том, чтобы получить ответ на вопрос, является ли само понятие зомби логически согласованным. Чалмерс даёт утвердительный ответ: «Я признаю, что логическая возможность существования зомби кажется мне очевидной. Зомби — это что-то физически идентичное мне, но не обладающее сознательным опытом — внутри всё темно»³.

Доказательство логической нередуцируемости сознательного опыта к фактам физической организации системы, обладающей таким опытом, на примере зомби (Чалмерс относит такой ход доказательства одним из аргументов представимости), принимается не всеми исследователями. Да и сам Чалмерс не считает это доказательство особенно убедительным.

Доказательство 2. Перевёрнутый спектр.

Другой разновидностью аргумента, основанного на представимости, у Чалмерса является мысленный эксперимент, в котором мы можем вообразить мир, физически идентичный нашему, однако *отличный* от нашего особенностями субъективного опы-

¹ Ibid. P. 48.

² Ibid. P. 50.

³ Ibid. P. 96.

та. В этом случае не надо даже воображать ситуацию, в которой сознание отсутствует вовсе. Физически идентичное мне существо просто воспринимает цвета по-другому. Там, где у меня ощущение красного цвета, у моего физического двойника ощущение голубого, и наоборот. Конечно, мой двойник называет своё ощущение голубого красным, как и я называю красное красным. Важно не то, что является красным и что голубым. Важно только то, что одни и те же вещи мы называем одинаково: кровь красной, а море голубым. Чтобы достичь смещения спектра в реальном мире, надо как-то заново «переоборудовать» те физиологические структуры, которые ответственны за восприятие цвета. Но если говорить о *логической* возможности такой ситуации, то никакого препятствия для неё не существует. «Ничто в нейрофизиологии не вынуждает [представить себе], что один вид протекания [физиологических] процессов должен сопровождаться переживанием именно красного цвета, а не жёлтого»¹.

Возможность существования перевёрнутого спектра при сохранении в неизменном виде функциональной организации системы признают даже многие представители функционального материализма, замечает Чалмерс².

Доказательство 3. Аргумент эпистемологической асимметрии.

Если сравнить существование сознательного опыта и существование всего того, чем этот опыт не является (физическую реальность, в первую очередь), то окажется, что о существовании опыта мы знаем главным образом на основании своих собственных свидетельств и отчасти на основании внешних свидетельств. Таким образом, имеется асимметрия в познании феноменальных и всех прочих явлений. Косвенным свидетельством эпистемологической асимметрии является проблема существования других сознаний, утверждает Чалмерс. Не существует проблемы «других жизней», «других экономик» или «других вершин». Их отсутствие объясняется тем, что эти феномены логически производны от физических явлений. Эпистемологическая асимметрия служит, по мнению Чалмерса, доказательством того, что сознание может быть не производным от физического. Именно это доказательство Чалмерс считает наиболее основательным, чем два предыдущих доказательства, относимых им к аргументу представимости.

Доказательство 4. Аргумент знания.

Это доказательство строится на мысленном эксперименте, предложенном Фрэнком Джексоном (статья «Эпифеноменальные квалиа» (Aphenomenal qualia. 1982)) и родственном тому, который ранее был предложен Томасом Нагелем (статья «Какое быть летучей мышью? (What it is like to be a bat? 1974)). Вообразим мир, в котором наука может объяснить все функции человека и живых организмов, опираясь на знания нейробиологии. В этом мире живёт учёный-нейробиолог Мэри, которая специализируется в области нейрофизиологии восприятия цвета. Предположительно Мэри росла и живёт до сих пор в мире, где нет никаких цветовых ощущений, кроме белого, чёрного и разных оттенков серого. Она не знает, что собой представляет красный цвет, поскольку у неё никогда не было ощущения красного. Никакие знания из области физики, физиологии и оптики не способны ей дать знание о том: «Каково это — воспринимать красный цвет?»

Ранее Томас Нагель рассуждал в том же духе, что никакие знания о «физике» летучей мыши не способны утвердительно либо отрицательно ответить на вопрос, имеется у неё сознательный опыт или нет. Обладая знанием о всех физических явлениях и процессах, мы, тем не менее, не можем досконально знать, на что это похоже — быть летучей мышью.

¹ *Levine J.* Materialism and qualia: The explanatory gap // *Pacific Philosophical Quarterly*. 1983. № 64. P. 100.

² *Ibid.* P. 101.

Чалмерс развивает идею дальше, беря в качестве объекта рассмотрения компьютер. Этот компьютер сконструирован таким образом, чтобы обладать когнитивными способностями, скажем, на уровне собаки. Он способен различать цвета, как это делаем мы, люди. Компьютер способен, как и мы, называть красным всё то, что мы называем красным, и «зелёным» то, что мы считаем зелёным. Но, зная все особенности протекания физических процессов, происходящих в компьютере, мы, тем не менее, не способны ответить на вопросы: (1) испытывает ли компьютер что-либо, когда он «смотрит» на розы? (2) если испытывает, то является ли этот сенсорный опыт таким же, что и наш? Таким образом, из знания физических процессов автоматически не следует, что объект изучения обладает сознательным опытом¹.

Доказательство 5. Аргумент отсутствия анализа.

Для того, чтобы вывести существование сознания из физических фактов, требуется проанализировать понятие «сознание» (consciousness), чтобы утверждать, что само понятие подразумевает какие-то физические факты. Однако такой анализ сознания вряд ли удастся сделать, говорит Чалмерс.

Единственным видом такого анализа, в какой-то степени согласующегося со здравым смыслом, является функциональный анализ, который позволяет судить о наличии сознания системы на основании той функциональной роли, которую эта система выполняет. Так, сознательное состояние можно определить как то, что способно вербально передать информацию, или как то, что является результатом проведения определённых чувственных различий, или как то, что делает информацию доступной для последующих процессуальных действий, и т.п. Однако, несмотря на то, что состояния сознания способны играть разнообразные каузальные функции, их нельзя *определить* с помощью этих каузальных функций. То, что делает эти состояния состояниями сознания, — это опытное переживание сознания (phenomenal feel), и именно это переживание не поддаётся определению².

Тот факт, что опыт не является логически производным от мира физического, говорит о том, что сознание невозможно объяснить, редуцируя его к физическим фактам. Принципиальное отличие физических фактов от фактов, относящихся к сознанию, показывает, что существует, как это называет Левайн, объяснительный зазор между двумя уровнями сущего: Сознание не сводимо ни к своей структуре, ни к своим функциям. Сопровождая физические процессы, сознание само является *ещё одним фактом*, заключает Чалмерс³.

Физикалистское объяснение сознания, тем не менее, видится Чалмерсу вполне приемлемым для прояснения проблем, касающихся структуры сознания, его физической основы или соотношения между различными физическими и ментальными процессами.

Натуралистический дуализм

Если верен тезис о логической непроизводности феноменального сознания, то можно утверждать, говорит Чалмерс, что сознание существует как особый феномен, лежащий вне пределов физического мира. По этой причине Чалмерс считает чисто материалистическое толкование сознания ошибочным. Ход его мысли выглядит следующим образом:

В нашем мире существует сознание.

Логически возможен мир, который физически идентичен нашему миру и в котором отсутствуют позитивные факты о существовании сознания, имеющие место в нашем мире.

¹ Ibid. P. 103–104.

² Ibid. P. 105.

³ Ibid. P. 107.

Вот почему факты, относящиеся к сознанию, являются дополнительными к нашему миру и лежащими вне пределов физической реальности и над ней.

Поэтому материализм [в объяснении сознания] является ошибочным.

Логическая возможность существования мира зомби, только физически идентичного нашему, делает сознание, присущее нашему миру, чем-то дополнительным к его физическим составляющим. Как сказал об этом Дэвид Льюис, сознание несёт феноменологическую *информацию*¹.

Используя приём Сола Крипке для описания творения мира, Чалмерс пишет, что Бог при создании мира имел выбор: создать мир, подобный миру зомби, и мир с перевернутым спектром или наш мир. И если выбор был сделан в пользу нашего мира, то, помимо физических фактов, ему предстояло сотворить что-то ещё дополнительно. Но тогда, утверждает Чалмерс, сотворённый мир предстаёт уже дуалистическим.

Дуализм Чалмерса предполагает существование не логической, а натуралистической (естественной) производности сознания от физического. Это утверждение позволяет избежать декартовского дуализма с самостоятельно существующими субстанциями, *не зависящими* друг от друга. Современная наука утверждает, что физический мир является каузально закрытым в большей степени, чем это казалось раньше: всякое физическое явление находит достаточное каузальное объяснение. Для ментальной каузальности в замкнутом мире физических явлений и процессов не остаётся места. Таким образом, не находя места для ментальной каузальности в физически замкнутой картине мира, Чалмерс предлагает другой механизм связи феноменального и физического — натуралистическую супервентность.

Дуализм Чалмерса являет собой разновидность дуализма *свойств*: сознательный опыт включает в себя и такие свойства индивида, которые не вытекают из физических свойств этого индивида, однако номологически зависят от этих свойств. В концепции Чалмерса феноменальные свойства онтологически не зависят от физических свойств.

Предвидя возражения, Чалмерс просит не путать его вариант дуализма свойств с так называемой слабой версией дуализма свойств. В последней под свойствами понимают некие свойства, которые сами по себе не являются физическими или не редуцируются напрямую к физическим свойствам. Примером такого рода свойств Чалмерс называет биологическую приспособленность. Приспособленность логически производна от физических свойств низшего уровня и ничего онтологически независимого от мира физики собой не представляет. Дуализм такого рода вполне сопоставим с материализмом. Дуализм самого Чалмерса предполагает существование новых фундаментальных свойств, присущих нашему миру.

Во взгляде Чалмерса на природу сознания присутствует идея, что сознание «возникает» на основе физического, благодаря естественным законам природы, которые сами по себе, однако, физическими законами не являются. Чалмерс говорит, что такую версию дуализма можно назвать «слабой версией материализма».

Современная научная картина мира рисуется таким образом, что ей известны фундаментальные законы и константы мира. Всё существующее предстаёт как всё то, что следует из этих констант и законов. Фундаментальную физическую теорию иногда называют «теорией всего». Однако тот факт, что сознание логически не производно от физических параметров мира, показывает, что физическая теория не является вполне теорией всего. «Чтобы вписать сознание в состав фундаментальной теории, нам необходимо ввести *новые* фундаментальные свойства и законы»². Этот дополнительный компонент можно ввести двумя способами: (1) признать сознательный

¹ Lewis D. What experience teaches // Lycan W. (ed.) Mind and Cognition. Oxford: Blackwell, 1990.

² Ibid. P. 126.

опыт фундаментальным свойством мира и считать феноменальные свойства *основополагающими* свойствами. (2) полагать, что существует *особый* класс новых фундаментальных свойств, от которых производны феноменальные свойства. Из ранее сказанного вытекает, что эти новые свойства не могут быть причислены к разряду физических. Однако «возможно, они являются нефизическими свойствами нового вида, от которых логически производны феноменальные свойства», и их можно назвать *протофеноменальными* свойствами. Сложно вообразить, на что эти свойства могут быть похожи, но нельзя сбрасывать со счетов того, что их существование возможно, говорит Чалмерс. Делая выбор между высказанными предположениями, Чалмерс выбирает первое, считая, что феноменальные свойства являются фундаментальными сами по себе¹.

Там, где имеются новые фундаментальные свойства, обязательно имеются новые фундаментальные законы. И эти законы должны быть *психофизическими* законами, указывающими специфику того, как феноменальные (или протофеноменальные) свойства зависят от свойств физических. Эти законы не будут действовать в зоне действия физических законов, потому что последние работают в уже замкнутой системе физических объектов и процессов. Новые законы будут *супервентными* законами, объясняющими возникновение сознательного опыта на основе физических процессов².

Пока, естественно, мы можем сказать немного о том, что из себя представляет новая фундаментальная теория сознания, в частности, как выглядят фундаментальные психофизические законы.

В какой-то мере, добавляет Чалмерс, нынешняя картина с объяснением природы сознания напоминает ситуацию с электромагнетизмом в науке девятнадцатого столетия. Неудачные попытки объяснить электромагнетизм с помощью физических терминов привели к тому, что Максвелл предложил считать основные электромагнитные явления (заряд, силы взаимодействия) фундаментальными и ввёл в научный оборот новые фундаментальные электромагнитные законы. Новая теория сознания также нуждается в постулировании новых фундаментальных свойств и законов, считает Чалмерс.

Такая точка зрения, убеждён философ, полностью совместима с научной картиной мира, поскольку является натуралистической. Мир по-прежнему представляет собой систему фундаментальных свойств, подчинённых фундаментальным законам, в которой буквально всё объясняется с их помощью. Более того, ничего в предложенной теории не противоречит физическим теориям: она является их дополнением. Но если физические теории объясняют физические процессы, то психофизические теории объясняют процессы возникновения субъективного опыта из этих физических процессов.

Свою концепцию сознания Чалмерс называет «натуралистическим дуализмом»³. Натуралистической эта теория является потому, что следует из ряда базовых свойств и законов и не противоречит современным научным представлениям, а кроме того, позволяет объяснить сознание с помощью фундаментальных законов природы. Нет никаких трансцендентальных допущений: сознание такой же феномен природы, как все явления, изучаемые естествознанием. Просто наша картина природы расширяется за счёт сознания.

Чалмерс сознательно избегает понятия «материализм», который он толкует как философскую позицию, редуцирующую всё существующее к материальным явлениям и процессам. Он считает, что материализм не приложим к его теории созна-

¹ Ibid. P. 126, 127.

² Ibid. P. 127.

³ Ibid. P. 128.

ния. Чалмерс замечает, что даже если в будущем докажут, что материя и сознание являются двумя сторонами одного и того же, эта теоретическая позиция не будет называться материалистической в современном понимании слова, хотя, возможно, и будет монистической. Это будет не *материалистический* монизм, а нечто более широкое¹. Против такого поворота мысли в создании целостной теории сознания в будущем Чалмерс препятствий не видит.

Природа физического

Физическая теория фиксирует только внешние проявления физического мира, представленные как огромный поток каузальных связей. Так, фундаментальные частицы микромира характеризуются через их взаимодействие с другими частицами. Однако такая картина мира ничего не говорит нам о том, с чем эта причинность *соотносится*². Референция протона фиксируется как то, что служит причиной определённого вида, что соединяется определённым образом с другими частицами и т.д.; «но что это такое, что осуществляет это причинение и соединение? Как заметил Рассел (1927), это тот предмет, о котором физическая теория умалчивает»³.

Кого-то устроит такая картина мира, которая состоит только из каузальных и номических отношений между пустыми местами, не обладающими своими собственными свойствами. «Интуитивно более разумным будет предположить, что базисные сущности, с которыми вся эта каузальность соотносится, обладают некоторой самостоятельной, внутренней природой, некоторыми внутренне присущими (*intrinsic*) свойствами, то есть, что для неё у мира имеется некоторая субстанция»⁴. Физика может отсылать нас только к внешним связям того, что взаимодействует, и ничего не говорит о свойствах того, *что* взаимодействует.

И Чалмерс выдвигает гипотезу, согласно которой «[с]уществует только один класс сущностных, несоотносительных свойств, о которых мы осведомлены напрямую, и это есть класс феноменальных свойств. Естественно предположить, что возможна связь или даже частичное совпадение между внутренне присущими физическим сущностям свойствами, лишёнными характеристик, и знакомыми нам внутренне присущими свойствами опыта. Возможно, как предположил Рассел, по крайней мере, некоторые из внутренне присущих физическому миру свойств сами являются разновидностью феноменального свойства? Поначалу идея кажется дикой, но она становится менее [дикой] после размышления. В конце концов, мы действительно *не имеем представления* о свойствах, внутренне присущих физическому. Их суть ещё предстоит постичь, и феноменальные свойства выглядят не худшими кандидатами [на эту роль], чем другие»⁵.

Высказанное предположение, что феноменальные свойства являются базисными, чревато панпсихизмом, соглашается Чалмерс. Базисными могут быть и протофеноменальные свойства, которые вообще не поддаются нашему восприятию. Однако возможность такой альтернативы нельзя исключить *a priori*. «Если существуют внутренне присущие физическому миру свойства, именно примеры этих свойств являются тем, с чем физическая каузальность в конечном счёте соотносится»⁶.

Если отказаться от картины мира в виде чисто каузального потока, то в мире существует дуализм свойств: с одними из них физика имеет дело напрямую, другие же,

¹ Lewis D. What experience teaches // Lycan W. (ed.) *Mind and Cognition*. Oxford: Blackwell, 1990. P. 129.

² Ibid. P. 153.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 154.

⁶ Ibid.

которые конституируют феноменологию, являются скрытыми сущностными свойствами. Такую точку зрения можно будет назвать не дуализмом, а монизмом. Но этот монизм не будет материалистическим, поскольку в роли фундаментальных свойств признаются определённые феноменальные или протофеноменальные свойства. Это своего рода идеализм, но не берклианского типа, поскольку мир не произведен от сознания наблюдателя. Он состоит из огромной каузальной сети феноменальных свойств, лежащих в основе физических законов, которые постулирует наука¹. Менее радикальный вариант, при котором сущностными свойствами признаются протофеноменальные или некоторые свойства ни феноменальными, ни протофеноменальными, можно рассматривать как версию расселовского нейтрального монизма. Мир феноменального и физического конструируется из чего-то, не являющегося по своей природе ни физическим, ни феноменальным. Психофизические законы не являются онтологическими бездельниками: они наравне с физическими являются следствием более фундаментальных законов. Онтологический и эпистемологический порядок разнятся в этой картине мира: онтологически базисное (первичное) познаётся после вторичного (физического или феноменального).

Чалмерс указывает ещё на одно затруднение, которое может возникнуть, если придерживаться дуализма: это вопрос о том, как сознание возникает. Основываясь на своей концепции натуралистического дуализма, он выдвигает гипотезу, что на ранних этапах развития Вселенной ещё не существовало antecedентов для возникновения универсальных психофизических законов, и в силу этого сознание не могло возникнуть. Со временем такие antecedенты появились, а с ними появилось и сознание.

Чалмерс подытоживает, что никаких серьёзных возражений против натуралистического дуализма не существует. Самым большим препятствием оказываются негативные коннотации, ассоциирующиеся с самим термином, поскольку трудно признать ошибочным то, к чему мы привыкли относиться как к истине.

Натуралистический дуализм способен примирить материализм и дуализм: «Эта точка зрения, которая берёт у обоих лучшее и ни у одного из них ничего плохого ...[о]на просто требует, чтобы мы покончили с догмой»,² — считает Чалмерс.

¹ Ibid. P. 155.

² Ibid. P. P. 171.